

УСТИНКИН Сергей Васильевич — доктор исторических наук, профессор; директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, Холодный пер., 4); начальник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории изучения мировых и региональных социально-политических процессов; научный руководитель Высшей школы международных отношений и мировой политики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; sv.ustinkin@gmail.com)
САМСОНОВ Андрей Иванович, научный сотрудник Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Костина, 4; cipt@mail.ru)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЦЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (на примере опросов общественного мнения в Нижегородской области)

Аннотация. Статья рассматривает результаты социологического исследования общественного мнения жителей Нижегородской обл. с позиций изучения влияния социально-экономического положения населения и существующих социальных неравенств на решение задач обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. На основе материалов исследования авторы делают вывод о высоком влиянии фактора практической реализации принципов социальной справедливости и особенностях их восприятия в массовом сознании. Ключевым тезисом статьи является предположение, что действующая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в большей степени направлена на достижение внутренних целей и задач. Представленные в статье материалы основаны на данных исследования, проведенного АНО «Научно-исследовательский Институт проблем социального управления» (г. Нижний Новгород) в сентябре 2022 г.

Ключевые слова: социологические исследования, общественное мнение, массовое сознание, социальная справедливость, социальные страты, национальная безопасность, неравенство

Одним из важнейших проявлений ситуации глобальной трансформации современного мира является обострение социальных конфликтов. Этот уровень противостояния часто рассматривается почти исключительно в социально-экономическом аспекте, в отрыве от проблем национальной безопасности, которые чаще связывают с внешними военными угрозами и глобальными политическими и идеологическими противоречиями. Как это ни парадоксально, ошибочность таких построений показана еще в XVII в. Томасом Гоббсом, одним из теоретиков, чьи взгляды серьезно повлияли на формирование современной общественно-политической модели развития. Именно в его работах, на языке и в терминах, понятных любому современному автору, показана прямая зависимость между принципами социальной справедливости и безопасностью как государства, так и индивида. Главная цель государства — установление и поддержание социального порядка, выступающего внешней по отношению к индивиду силой, лишаящей человека «части его власти делать то, что он хотел бы» и прекращающей «войну всех против всех». Обязательным условием существования стабильного социального порядка выступает ограничение или отказ от части естественных прав

человека «на все вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты» [Гоббс 2022].

Одним из немногих основополагающих государственных документов, где обеспечение национальной безопасности поставлено в прямую зависимость от характера социально-экономических отношений внутри страны и необходимости формирования справедливого общества, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹. Помимо специфических проблем обеспечения обороноспособности государства, основной акцент в данном документе сделан на повышении качества жизни и благосостояния населения, а проблема социальной справедливости рассматривается в основном через призму уменьшения или ликвидации различных неравенств, существующих в обществе. Ключевой лейтмотив данного документа, как это ни парадоксально, внутривнутриполитический. Внешнеполитические реалии рассматриваются в первую очередь как «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба» значимым потребностям «личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии»². Таким образом, обеспечение устойчивости общественно-политической и социально-экономической системы Российской Федерации рассматривается в значительной мере через призму восприятия обществом существующих в стране социальных неравенств.

Общественное мнение выступает одним из важных индикаторов оценки ситуации [Хеффе 2007: 40, 96]. При этом главной чертой общественного мнения о справедливости является социоцентричность оценок, т.е. стремление большинства респондентов говорить об общих общественно-политических и социально-экономических проблемах, а не о морально-нравственном климате в обществе или существующем качестве человеческих отношений. В результате общественное мнение о справедливости формируется под воздействием двух сил, зачастую разнонаправленных: во-первых, общественного дискурса о справедливости в рамках информационного пространства, во многом базирующегося на научно-теоретическом осмыслении феномена справедливости и идеологических установках; во-вторых, личностных представлений, опирающихся на существующую социокультурную среду, господствующие на повседневном-бытовом уровне нормы поведения и морально-этические ценности [Финнис 2012: 205–207]. Ярким примером подобного дуализма общественного сознания можно считать восприятие населением такого социального феномена, как коррупция, прямо связанного со всем комплексом представлений о социальной справедливости [Самсонов 2021а; 2021б].

В рамках реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации это означает необходимость максимального нивелирования существующего дуализма представлений о справедливости, когда содержащиеся в документе тезисы, определяющие направления государственной политики, максимально приближены к личностно-бытовым представлениям о существующих проблемах. Это в еще большей мере повышает роль и значение исследований общественных представлений о принципах справедливости и основных сферах, где их нарушение в РФ проявляется наиболее сильно именно на бытовом, повседневном уровне существования большинства населения, различных социально-демографических групп и социальных страт общества.

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». С. 2. Доступ: <http://ivo.garant.ru/#/document/401425792/paragraph/1:0> (проверено 30.04.2023)

² Там же. С. 3

В сентябре 2022 г. на территории Нижегородской обл. проводилось целевое исследование «Социальная справедливость и ценности: общественное мнение об основных принципах социальной организации и поведенческих установках». Результаты исследования позволяют сделать выводы о сложившейся системе социальных неравенств в регионе, выделить ряд факторов, влияющих на остроту восприятия на индивидуальном уровне, а также взаимосвязь с отношением к вопросам, актуальным для решения задач принятой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹.

Отвечая на вопрос: «Как Вы считаете, какие социальные неравенства в современной России являются самыми болезненными для населения в целом, а от каких сильнее всего страдаете лично Вы?» – респонденты в несколько раз чаще отмечали именно общие, формируемые информационным пространством, а не личные проблемы. Это одновременно свидетельствует о том, что многие общероссийские проблемы, оцениваемые как острые, не являются таковыми для значительной части участников опроса, и об осознании россиянами зависимости собственного положения от общегосударственных и региональных решений и в какой-то степени о сохранении чувства сопричастности к жизни страны как гражданина единого государства.

В регионе фактически отсутствуют существенные различия в восприятии социальных неравенств на личностном и общественном уровне (см. табл. 1). Так, в ответах респондентов сохраняется единая иерархия, в которой безусловными лидерами по остроте восприятия как в общесоциальном плане, так и на уровне отдельных индивидов являются три проблемы: неравенство доходов, неравенство в уровне жизни и неравенство в доступе к медицинской помощи. Следует отметить, что только одно из неравенств в обоих случаях отметили более половины общего числа опрошенных – неравенство в доходах. Неравенство в уровне жизни, в значительной степени являющееся косвенным отражением именно неравенства в доходах в силу существующей в стране социально-экономической системы, как общественную проблему отметили 58,9% респондентов, и только 42,6% опрошенных жителей региона сочли ее актуальной лично для себя. Аналогично, неравенство в доступе к медицинской помощи в качестве одного из самых значимых для общества в целом отметили 48,7% участников опроса, но лично для себя эту проблему считают первоочередной лишь 33,3% респондентов.

Следует отметить, что участники опроса значительно чаще и легче отвечали на вопрос о существовании неравенств, воспринимаемых как проблема для населения в целом. Доля респондентов, отметивших различные формы неравенств в качестве остро воспринимающихся на индивидуальном уровне, т.е. влияющих на повседневное существование, существенно меньше. Показателен следующий результат опроса: об отсутствии острых проявлений неравенств на уровне социума заявили лишь 3,5% общего числа опрошенных, при этом «лично для себя» не видят острых проявлений неравенств 14,7% респондентов, т.е. в 4 раза больше.

¹ Здесь и далее в тексте статьи: опрос АНО «Научно-исследовательский Институт проблем социального управления» от 22–28 сентября 2022 г. Исследование проводилось на территории Нижегородской обл. и г. Нижнего Новгорода. Выборка комбинированная, общеобластная районированная. $N = 1\ 500$. Выборка пропорционально распределена относительно численности населения, пола и возраста, места жительства (лица старше 18 лет). Метод сбора данных – опрос на улице по месту жительства респондентов. Доверительная вероятность 97%, доверительный интервал $\pm 3,2\%$. Доля немотивированных отказов отвечать на вопросы – 27%.

Таблица 1

Социальное неравенство по остроте восприятия и степени актуальности для населения, АНО «ИПСУ», сентябрь 2022 г., %

Виды неравенств	Нижегородская область, доля опрошенных
Для населения в целом	
1. Доходов	71,7
2. Жилищных условий	36,4
3. В доступе к медицинской помощи	48,7
4. В доступе к образованию	31,2
5. В уровне жизни	58,9
6. В доступе к хорошим рабочим местам	41,2
7. В возможностях для детей из разных слоев общества	22,1
8. Между горожанами и жителями сельской местности	11,5
9. В оплате труда при одинаковой квалификации	13,4
10. В отношении к разным людям в судах, полиции и т.п.	18,2
11. В возможностях решить жилищный вопрос	18,0
12. Между жителями разных регионов	5,5
13. Таких неравенств нет	3,5
Лично для вас	
1. Доходов	56,2
2. Жилищных условий	16,4
3. В доступе к медицинской помощи	33,3
4. В доступе к образованию	6,5
5. В уровне жизни	42,6
6. В доступе к хорошим рабочим местам	22,4
7. В возможностях для детей из разных слоев общества	10,6
8. Между горожанами и жителями сельской местности	5,2
9. В оплате труда при одинаковой квалификации	9,4
10. В отношении к разным людям в судах, полиции и т.п.	9,8
11. В возможностях решить жилищный вопрос	9,4
12. Между жителями разных регионов	3,0
13. Таких неравенств нет	14,7

Однако если сравнивать не сами полученные значения, а их пропорциональные соотношения, то становится заметным тот самый дуализм общественного мнения, о котором написано выше. На личностном уровне значительную часть населения беспокоят не только общие неравенства, характерные для большинства социальных систем, но и их специфические проявления на бытовом личностном уровне. Так, 10,6% населения региона лично для себя видят проблему различных возможностей для детей из разных слоев общества, 9,8% считают неравным отношение к людям со стороны судебной и правоохранительной системы, по 9,4% – в оплате их труда при равной квалификации и возможности решить жилищную проблему.

Анализ полученных в ходе исследования данных в разрезе социальных страт, различающихся индивидуальными и среднедушевыми доходами, самооценкой своего общественного положения, социальным статусом и условиями жизни, показывает определяющее влияние положения респондентов в общественной структуре на восприятие социальных неравенств (см. рис. 1, 2). Следует отметить, что методика сбора данных¹ ограничивала возможность опроса наиболее обеспеченной, элитарной части общества, поэтому в верхнюю социальную страту вошли респонденты с индивидуальными доходами от 2 медианных и среднедушевыми доходами выше 1,25 медианного (при соответствующих высоких показателях иных характеристик – условий жизни, социального статуса и т.д.).

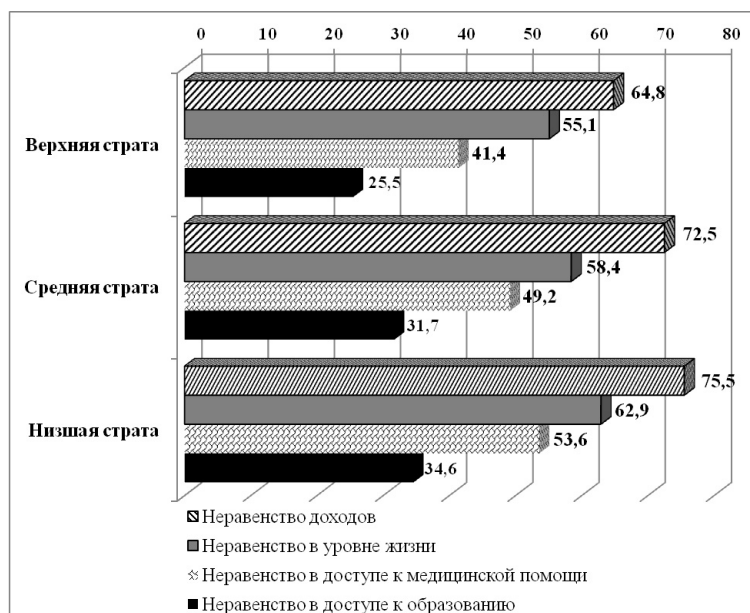

Рисунок 1. Социальные неравенства по остроте восприятия и степени актуальности для населения (на общественном уровне), АНО «ИПСУ», сентябрь 2022 г., %

¹ Уличный опрос по месту жительства респондентов.

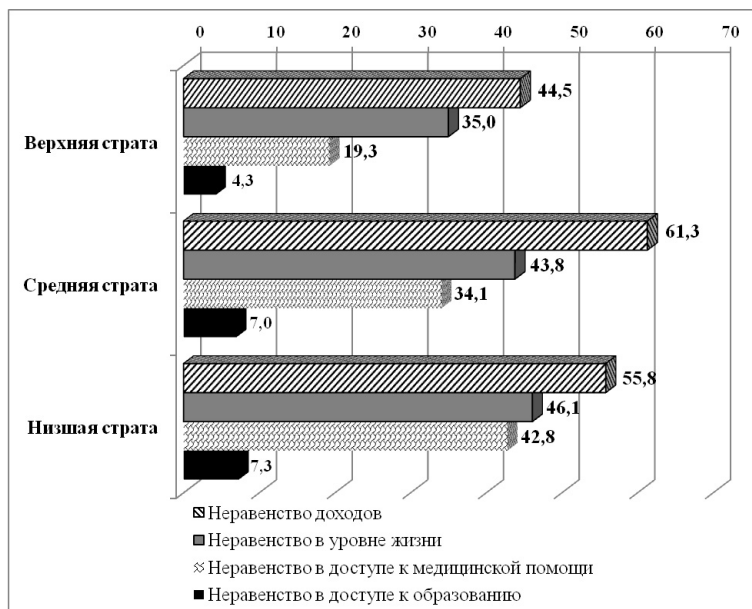

Рисунок 2. Социальные неравенства по остроте восприятия и степени актуальности для населения (на личностном уровне), АНО «ИПСУ», сентябрь 2022 г., %

Результаты опроса показывают, что нижегородцы, согласно методологии исследования включенные в низшую социальную страту, значительно более остро воспринимают ключевые неравенства как на общественном, так и на индивидуальном уровне. При ответе на вопрос респондентам предлагалось выбрать не более 5 вариантов. При этом если представители высшей страты выбирали в среднем 3,5 пункта общественных неравенств, то беспокоящих их лично – в среднем только 2 варианта. Респонденты средней и низшей социальных страт были значительно более активны, выбирая в среднем 4 пункта общественных проблем и около 2,5 вариантов неравенств, беспокоящих их лично.

Принятая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации прямо акцентирует внимание и объединяет в одном из начальных пунктов именно те проблемы, которые чувствует общество, выделяя их среди прочих. Так, в 14 пункте документа сказано: «Для перехода Российской Федерации на новый уровень экономического развития и повышения качества жизни граждан принимаются комплексные меры, направленные на преодоление негативных демографических тенденций и решение системных проблем в области здравоохранения, на снижение уровня бедности и расслоения общества по уровню доходов»¹.

Представления респондентов о минимальном уровне доходов, за которым начинается бедность, важно сопоставить с официальными статистическими показателями (см. рис. 3). За четыре месяца (без января, который принят за точку отсчета) 2022 г. доля продуктовой корзины в прожиточном минимуме

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступ: <http://ivo.garant.ru/#/document/401425792/paragraph/1:0> (проверено 30.04.2023).

нижегородцев выросла с 59,6% до 68,3%, или на +1 028,53 руб. к январю 2022 г. Это составляет +14,5% роста к январской стоимости продуктовой корзины.

Исследование общественного мнения проводилось в сентябре 2022 г. после резкого замедления темпов инфляции в секторе товаров повседневного спроса, с одной стороны, но до компенсации роста цен наименее обеспеченным социальным группам со стороны государства – с другой. Именно этим во многом объясняется восприятие общественным мнением различий в уровне доходов как основного неравенства современного общества.

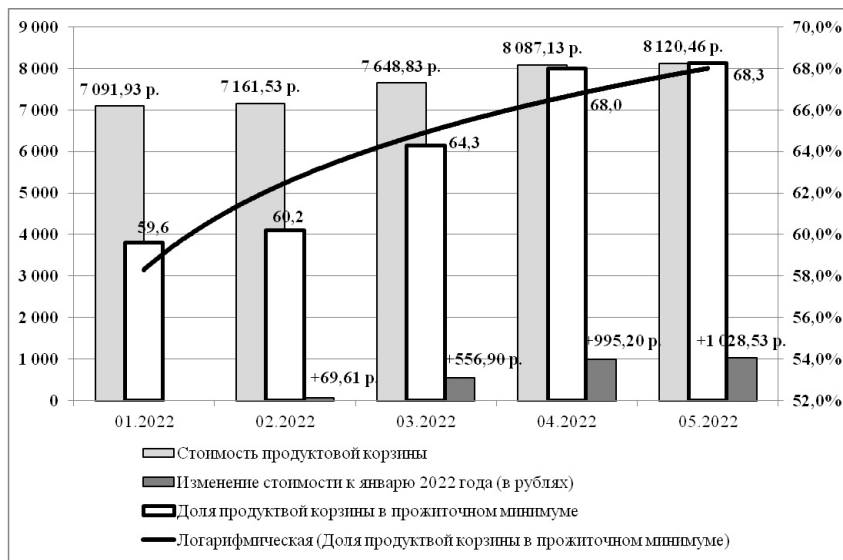

Рисунок 3. Соотношение стоимости продуктовой корзины и официального прожиточного минимума (по данным Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области и собственным расчетам Приволжского филиала ФНИСЦ РАН)¹.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике по Нижегородской области в 2021 г. составляла 41 508 руб., а средняя пенсия по старости (получатели – примерно 27,6% жителей региона) составляла 17 763 руб. Одновременно тот же Росстат публикует данные о том, что среднедушевые доходы населения Нижегородской обл. за 2021 г. составили 37 600 руб. Если безоговорочно при-

¹ Официально установленный на 2022 г. для Нижегородской обл. прожиточный минимум составляет 11 895 руб. Федеральная служба государственной статистики по Нижегородской области ежемесячно мониторит среднюю стоимость набора продуктов, входящих в стандартную потребительскую корзину в соответствии с нормативами Росстата. Помимо норм Росстата, существуют официальные нормативы Минздрава РФ, которые несколько отличаются. Поэтому на рис. 3 рассчитана стоимость потребительской продуктовой корзины как средняя между параметрами Росстата и Минздрава. В еженедельном режиме Нижегородоблстат публикует средние цены на продукты, которые примерно на 15% выше, чем реальная стоимость продуктов, потребляемых основной массой населения (данные на основе мониторинга реальных цен и их медианных значений). Поэтому расчетная стоимость продуктовой корзины снижена на 15% от результата, полученного на основе средних цен.

нять эти цифры, не пытаясь оспаривать официальную статистику, то затраты на продукты среднего жителя региона составляют 21,6% его доходов. Приняв за основу данные исследования о представлениях нижегородцев о черте бедности, то при среднедушевом доходе в семье в 14 107,4 руб. и нормативном питании со стоимостью продуктовой корзины в мае 2022 г. в 8 120,5 руб., доля расходов на питание для бедных составит 57,6%.

Одним из важных параметров определения параметров бедности и богатства в обществе является самооценка респондентами своего материального положения. «Бедному» или «богатому» недостаточно иметь определенный уровень доходов и расходов. Он должен испытывать соответствующие чувства, эмоции. Именно они во многом определяют человеческое поведение, отношение к окружающим и собственное позиционирование в социуме [Макинтайр 2000: 307]. В самооценке своей материальной обеспеченности нижегородцы оказались самокритичными: уровень своей материальной обеспеченности на «хорошо» оценили 14,9%, на «удовлетворительно» – 65,6% и как «плохой» – 19,4%. Важно, что все три варианта самооценки материального благополучия присутствуют, хоть и не пропорционально, среди представителей всех социальных страт.

С точки зрения проблем национальной безопасности большой интерес представляет тезис об оправданности насилия ради достижения справедливости. По данному пункту существует консенсус между представителями всех социальных страт. Доля сторонников насильственных действий в случае нарушения принципов справедливого устройства общества (респонденты, согласные с тезисом: «насилие допустимо, если нарушается справедливость») составляет: в верхней страте – 40,1%; в средней – 42,5% и в нижней социальной страте – 43,9%. И вновь низкий социальный статус, доходы и материальное положение в целом в большей степени не способствуют проявлению гуманизма по отношению к несправедливому, с точки зрения представителей данной макросоциальной группы, распределению благ и ресурсов. Это подтверждает один из основных тезисов концепции справедливости Дж. Роулза о принципах регулирования отношений в рамках социальной и экономической иерархии общества. Он предполагает институциональное, т.е. через систему общественных и государственных институтов, перераспределение полученной в результате совместной деятельности выгоды, когда получаемая доля оказывается приемлемой для всех. Эта «приемлемость» неравенства, по мнению Роулза, возможна при соблюдении двух условий: при реальном обеспечении возможности равного доступа к общественным благам для всех и понимании на уровне общественного сознания общей выгоды от существующих неравенств в распределении благ [Ахметов 2009: 62].

Прикладная, практическая значимость положений Стратегии национальной безопасности, направленных против существующих в обществе социальных неравенств, полностью подтверждается анализом общественного мнения нижегородцев в отношении власти и курса развития страны. В ответах респондентов из разных социальных страт прослеживается зависимость между уровнем неудовлетворенности существующими в стране неравенствами и лояльностью населения. Ответы на различные вопросы позволяют говорить о различных форматах лояльности: во-первых, власти, во-вторых, курсу развития страны в целом и, в-третьих, ключевым нарративам государственной информационной политики (см. рис. 4–6).

Рисунок 4. Лояльность респондентов власти, АНО «ИПСУ», сентябрь 2022 г. (в % от числа опрошенных)

Рисунок 5. Поддержка респондентами вектора развития страны, АНО «ИПСУ», сентябрь 2022 г., %

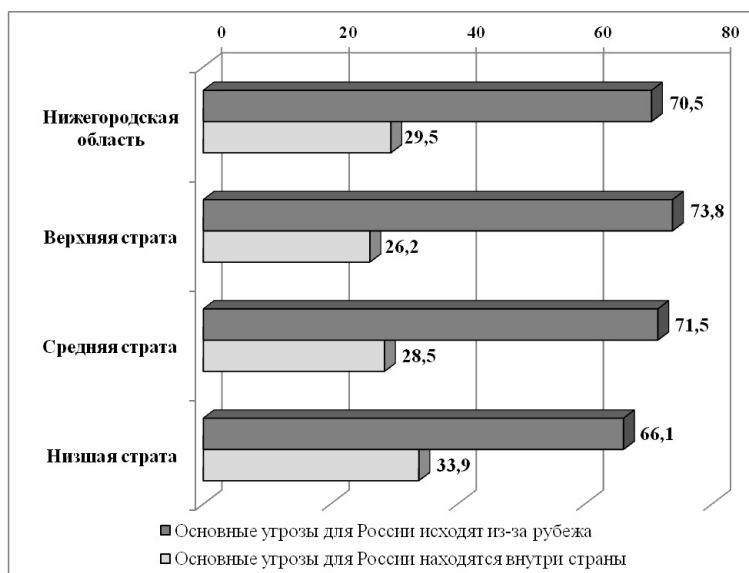

Рисунок 6. Восприятие респондентами важных нарративов государственной информационной политики, АНО «ИПСУ», сентябрь 2022 г., %

Формулировки предложенных вариантов ответов на вопросы предельно отекаемые, т.е. позволяли выяснить не доверие или недоверие респондентов к конкретным политическим лидерам или идеологические симпатии, а общее отношение и настроения. Во всех трех случаях можно констатировать, что доля сторонников лоялистского варианта ответа среди представителей низшей социальной страты оказывалась существенно меньше, чем среди представителей верхней страты и в двух случаях — средней. То есть, речь идет о наблюдаемой зависимости между положением в социальной иерархии и отношением к государству и власти.

Необходимо отметить и явно наблюдаемую в ответах представителей низшей социальной страты зависимость от государства, выразившуюся в сдержанности в отношении собственно власти. Только 22,6% данной группы считают, что действующая в России власть должны быть «заменена во что бы то ни стало». При этом современный курс, т.е. вектор развития страны, не одобряют уже 25,6% респондентов низшей страты, а считают внутренними основными угрозами более трети (33,9%). Последнее особенно показательное и свидетельствует о снижении эффективности доминирующего информационного нарратива параллельно с понижением уровня материального благополучия респондентов.

Прямо связан с достижимостью целей, заявленных в Стратегии национальной безопасности, и уровень социального оптимизма. Эта характеристика также имеет как общесоциальное, так и индивидуально-личностное измерение. В отношении страны в целом и ее ближайших перспектив именно представители низшей социальной страты испытывают наибольший социальный пессимизм (см. рис. 7).

Следует учитывать, что опрос проводился в сентябре 2022 г., в период одной из наиболее сложных фаз специальной военной операции на Украине и в канун объявления частичной мобилизации, что и объясняет высокий уровень ожидания «трудных времен» большинством респондентов. Однако и в данных

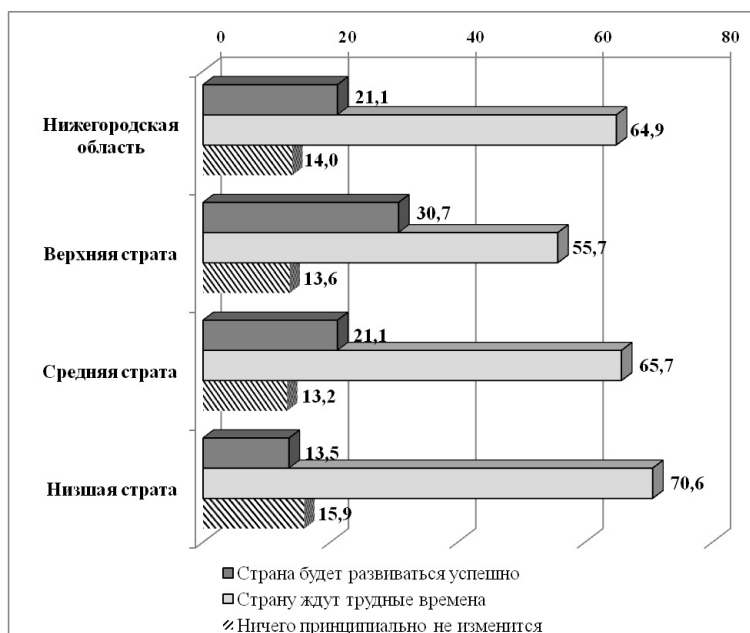

Рисунок 7. Ответы респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете перспективы развития России в ближайшие годы?», АНО «ИПСУ», сентябрь 2022 г., %

условиях доля ожидающих трудности в низшей страте на 15% выше, чем среди представителей высшей.

Различия в уровне оптимизма между средней и низшей стратами хорошо заметны в ответах респондентов на вопрос о личном переживании определенных чувств и эмоциональных состояний. Так, только 18,6% представителей средней социальной страты в течение года «чувствовали собственную беспомощность при попытке повлиять на происходящее вокруг» против 37,1% респондентов низшей страты. Аналогично, «несправедливость всего происходящего вокруг» в средней страте чувствовали 25,8%, а то, что «дальше так жить нельзя», — только 10,9%. В низшей социальной страте эти эмоции в течение последнего года испытывали 43% и 28,9% опрошенных нижегородцев соответственно. Иначе выглядит картина с противоположными эмоциями. В средней страте «испытывали чувство гордости (за собственные успехи)» 31,4%, а чувство того, «что остается потерпеть еще немного, и жизнь наладится», — 28,6%. В группе представителей низшей социальной страты испытывали данные эмоции лишь 16,1% и 19%.

Фактически эмоционально-психологическое состояние большинства низшей страты в совокупности с их отношением к власти, курсу развития страны и даже официальным информационным нарративам можно охарактеризовать как проблемное, способное оказать негативное влияние на решение задач национальной безопасности. Исходя из этого, постулируемая на государственном уровне борьба с бедностью, являющейся основной причиной отнесения респондентов к низшей социальной страте, представляется задачей не просто гуманистической социальной политики государства, а находящейся в прямой связи с требованиями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

С этой точки зрения немаловажным оказывается понимание социально-демографической структуры низшей страты. Согласно материалам исследования, 46% данной группы – неработающие пенсионеры, а 43% – респонденты в возрасте старше 60 лет. Решение основных проблем данной части низшей социальной страты находится в сфере совершенствования пенсионной системы, включая своевременную индексацию в соответствии с инфляцией на товары первой необходимости (в основном коммунальные услуги, продукты питания и лекарственные препараты), а также качественного бесплатного медицинского обслуживания.

Однако более 50% низшей страты – это работающие респонденты. Почти треть из них (29,7%) – рядовые работники торговли или сферы бытовых услуг, еще 47,1% опрошенных респондентов (и работающих) в низшей страте являются рабочими разного уровня квалификации.

Основным отличием низшей социальной страты от работников аналогичных специальностей из других страт, исходя из результатов опроса, оказываются условия труда. Например, если в верхней и средней социальных стратах работают на постоянной основе и оформлены, согласно законодательству РФ, более 90%, то в низшей страте – только 66,3% работающих респондентов группы. Так называемую белую зарплату получают около 80% работающих респондентов из верхней и средней страт, тогда как в низшей страте – 44,1% опрошенных. И в целом, если говорить о соблюдении работодателями требований законодательства в отношении работников, то из 6 основных требований, обозначенных в опросной форме, представители верхней и средней страт отмечали в среднем около 4 пунктов, тогда как в низшей страте – 2,5 пункта.

Важным элементом поддержания социальной стабильности в обществе, помимо достижения определенного уровня доходов и заработной платы, является функционирование системы социальной защиты населения. Представления респондентов об основных принципах построения этой системы в значительной степени определяют отношение общественного мнения к государству и представление о его эффективности. В данном вопросе представления нижегородцев разных социальных страт совпадают лишь до некоторой степени (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как, по Вашему мнению, должна строиться система социальной защиты граждан?», АНО «ИПСУ», сентябрь 2022 г., %

Вариант ответа	Нижегородская область, доля опрошенных
1. Государство должно обеспечивать только нетрудоспособных (престарелых, инвалидов, сирот)	21,3
2. Государство должно оказывать адресную помощь и некоторым другим группам населения, попавшим в трудное положение (безработным, бедным семьям с детьми и т.д.)	33,5
3. Государство должно защищать всех малоимущих	40,0
4. Социальная защита должна осуществляться в основном по линии предприятия	2,2
5. Люди должны сами решать свои проблемы, а не надеяться на государство	3,0

По мнению относительного большинства респондентов (40%), государство «должно защищать всех малоимущих». Вторым по популярности принципом оказалась адресная помощь группам населения, оказавшимся в трудном положении (безработным, бедным, семьям с детьми и т.д.). Так считает треть респондентов (33,5%). Жители Нижегородской обл. не поддерживают либертарианскую установку «люди должны сами решать свои проблемы, а не надеяться на государство» (3%), однако значительное число респондентов поддержало близкую по смыслу формулу: «государство должно обеспечивать только нетрудоспособных (престарелых, инвалидов, сирот)» – 21,3%. Одновременно население не готово возложить ответственность за социальную защиту на предприятия и, шире, бизнес в целом.

Важно отметить, что принцип адресной помощи наиболее популярен среди представителей высшей социальной страты (37,2%), однако уже в средней (38,4%) и особенно низшей (51,4%) стратах относительное большинство выступило за государственную поддержку всем малоимущим.

Материалы исследования показывают, что в обществе в целом существует определенный консенсус в отношении основного принципа построения системы социальной защиты. Достаточно жесткая формулировка: «государство должно обеспечивать только нетрудоспособных» не имеет большинства ни в одной из возрастных групп или социальных страт общества, имея некоторое большинство лишь в одной из сравнительно многочисленных социальных групп – респондентов с индивидуальными доходами выше 2 медианных по региону. В этой социальной группе за данный принцип социальной политики высказались 35,8% респондентов (см. табл. 3). При этом даже среди представителей высшей социальной страты, включающей большинство лиц, имеющих индивидуальный доход выше 2 медианных, но охватывающей более широкий социальный слой, этот вариант ответа поддержало меньшинство – 26,8% респондентов против 29,4% сторонников государственной защиты всех малоимущих.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Как, по Вашему мнению, должна строиться система социальной защиты граждан?», АНО «ИПСУ», сентябрь 2022 г., %

Социально-демографические группы		Государство должно обеспечивать только нетрудоспособных	Государство должно защищать всех малоимущих
Возраст	18–29 лет	25,6	38,7
	30–44 лет	17,7	37,4
	45–60 лет	21,9	41,5
	Старше 60 лет	22,0	42,3
Индивидуальные доходы	Индивидуальный до 0,75 медианного	22,0	43,2
	Индивидуальный от 0,75 до 1,25 медианного	19,9	42,3
	Индивидуальный от 1,25 до 2 медианных	19,7	39,1
	Индивидуальный выше 2 медианных	35,8	23,3
Страты	Верхняя	26,8	29,4
	Средняя	21,2	38,4
	Низшая	17,1	51,4

Следует отметить, что близкие к классическому капитализму взгляды на государство разделяет примерно четвертая часть респондентов, и в первую очередь это относится к молодежи в возрасте до 29 лет, т.е. поколению, выросшему вне ценностных ориентиров советского времени, а также представителям верхней социальной страты, оказавшимся успешными в постсоветский период. Социальная политика, с точки зрения этой части населения, должна ограничиваться только нетрудоспособными гражданами либо вообще отсутствовать на государственном уровне. Основные противоречия возникают, однако, между двумя группами – сторонниками адресной помощи и сторонниками помощи всем малоимущим, составляющими примерно по трети населения в регионе. Следует учитывать, что сторонники адресной помощи фактически оказываются в большинстве, т.к. именно адресной помощью считают поддержку нетрудоспособных сторонники «чистого» капитализма.

Переход от обсуждения общих принципов на уровень индивидуально-личностного восприятия различных форм и проявлений государственной социальной политики вновь заставляет вспомнить о дуализме общественного мнения в вопросах социальной справедливости и разворачивает ситуацию на 180 градусов (см. рис. 8).

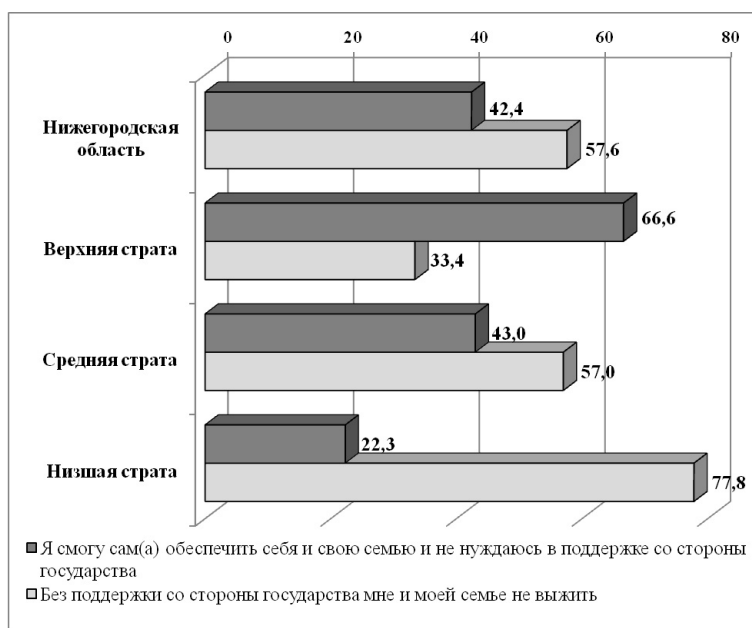

Рисунок 8. Оценка респондентами роли государства в социальной защите и собственных возможностей, АНО «ИПСУ», сентябрь 2022 г., %

Более половины респондентов (57,6%) считают, что поддержка со стороны государства является важным, практически обязательным условием сохранения ими своего нынешнего положения. Таковых не только абсолютное большинство в нижней социальной страте (77,8%), но и значительное число среди представителей верхней страты (33,4%). Таким образом, выступающие в предыдущем опросе в пользу ограниченной адресной помощи со стороны государства в качестве адресата поддержки часто видят именно себя, что и

предопределяет выбор ими варианта ответа. Фактически вновь общее благо как цель справедливого общества в общественном мнении легче интерпретируется через призму личных интересов, нежели в контексте общих принципов устройства социального государства.

В контексте целей и задач национальной безопасности страны материалы исследования общественного мнения, пусть и в локальном формате одного региона, позволяют сделать ряд важных выводов. Во-первых, несмотря на большую зависимость от социальной политики власти и декларативно большую поддержку в целом, представители низшей социальной страты чаще оказываются носителями оппозиционных настроений и мнений, т.е. социальной группой, способной стать основой дестабилизирующих движений в обществе, в т.ч. и под влиянием внешних сил.

Во-вторых, именно низшая социальная страта оказывается менее подвержена влиянию государственной информационной политики, усилиям пропаганды и официальных идейно-смысловых нарративов. Образующийся вакуум может быть сравнительно легко заполнен иными нарративами, представляющими угрозу национальной безопасности в части морально-нравственного состояния социума.

В-третьих, обеспечение общественной поддержки мер адресной социальной помощи в значительной степени зависит от целевой группы получателей государственной поддержки. Принцип адресности, понимаемый как максимально точечный, распределяющий поддержку исключительно узким группам нуждающихся, в реальности проигрывает массовым мерам, менее дифференцированным и затрагивающим личностные интересы большей аудитории.

В-четвертых, это собственно социальная структура «бедности», в большинстве и предопределяющая попадание людей в низшую социальную страту. Необходимо изменение принципа компенсации доходов для приобретения предметов первой необходимости, выпадающих в результате инфляции, которая в большинстве случаев оказывается существенно выше, чем собственно официальный показатель инфляции для экономики в целом. Индексация пенсий в результате не способна удержать значительную часть ее реципиентов на уровне, достаточном для отнесения к средним слоям населения. В отношении работающей части населения, составляющей большинство низшей социальной страты, необходимым оказывается обеспечение условий выполнения базовых положений трудового законодательства со стороны работодателей. И прежде всего речь не столько о государственном контроле, сколько о повышении эффективности работы профсоюзных организаций.

В отличие от значительного числа проблем социально-гуманитарного знания, научно-теоретическая рефлексия проблем социальной справедливости не является абстракцией для масс и в значительной мере прямо коррелирует с их бытовыми, повседневными практиками, а зачастую выступает с позиций описания и толкования уже сложившихся или формирующихся представлений. Как следствие процесса очередной глобализации мира, базирующейся на западно-капиталистической модели социально-экономического и общественно-политического развития и опирающейся на ранее недостижимые возможности и инструменты массовой коммуникации, основные современные социологические и политологические концепции, формулирующие и трактующие принципы социальной справедливости, прямо связаны с проблемой обеспечения национальной безопасности государства.

Список литературы

- Ахметов Р.Э. 2009. Трактовка справедливости как честности в социально-политической философии Джона Ролза. – *Вестник ОГУ*. № 7. С. 61-66.
- Гоббс Т. 2022. *Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского*. М.: Азбука. 704 с.
- Макинтайр А. 2000. *После добродетели: Исследования теории морали* (пер. с англ. В.В. Целищева). М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга. 384 с.
- Самсонов А.И. 2021а. Морально-этические основания коррупции как социального феномена. – *Анализ миграционных процессов и их социальная составляющая в субъектах Российской Федерации: сборник статей* (отв. ред. С.В. Устинкин, А.Ю. Труфанов). М.; Н. Новгород; Ростов н/Д: Изд-во ФНИСЦ РАН. С. 24-33.
- Самсонов А.И. 2021б. В России каждый может быть Юпитером, или своя рубашка ближе к телу. – *Социодиггер*. Т. 2. Вып. 10(15). *(Анти)коррупция*. С. 83-87.
- Финнис Дж. 2012. *Естественное право и естественные права* (пер. с англ. В.П. Гайдамова, А.В. Панихиной). М.: ИРИСЭН; Мысль. 552 с.
- Хеффе О. 2007. *Справедливость. Философское введение*. М.: Праксис. 192 с.

USTINKIN Sergey Vasil'evich, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Director of the Volga Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (4 Kholodny Lane, Nizhny Novgorod, Russia, 603000); Head of the International Interdisciplinary Research Laboratory for the Study of World and Regional Socio-political Processes; Scientific Director of the Higher School of International Relations and World Politics of Dobrolyubov State Linguistics University (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603000; sv.ustinkin@gmail.com)

SAMSONOV Andrey Ivanovich, Researcher of the Volga Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (4 Kostina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603000; cipt@mail.ru)

THE ROLE OF STATE SOCIAL POLICY IN ENSURING THE GOALS OF NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION (on the example of public opinion polls in the Nizhny Novgorod Region)

Abstract. The article examines the results of a sociological study of the public opinion of residents of the Nizhny Novgorod Region from the standpoint of studying the impact of the socio-economic situation of the population and existing social inequalities on solving the tasks of ensuring national security of the Russian Federation. Based on the research materials, the author makes the conclusion about the high influence of the factor of practical implementation of the principles of social justice and the peculiarities of their perception in the mass consciousness. The key thesis of the article is the assumption that the current National Security Strategy of the Russian Federation is more aimed at achieving internal goals and objectives. The materials presented in the article are based on the data of a study conducted by the ANO «Scientific Research Institute of Social Management Problems» (Nizhny Novgorod) in September 2022.

Keywords: sociological research, public opinion, mass consciousness, social justice, social strata, national security, inequality